

администрации, в первую очередь, к губернатору. Местные же разработчики реформы делали ударение на необходимость перераспределения полномочий от губернатора к нижестоящим учреждениям и должностным лицам. Оба подхода взаимно дополняли друг друга, а каждый в отдельности – защищал интересы абсолютно конкретного института власти, в недрах которого и создавался тот или иной проект. Защита интересов заключалась в «сбрасывании» с себя обременительных полномочий в пользу подчиненных инстанций.

«Региональный» подход к решению проблемы децентрализации, предусматривающий перераспределение ответственности внутри губернии, в исследуемый период реализован не был, поскольку не нашел поддержки в центре. «Столичный» же подход был частично реализован, что связано с деятельностью вышеназванного совещания под руководством С.Ф. Платонова. Такое одностороннее решение проблемы децентрализации власти еще более актуализировало другую застарелую проблему губернского управления – перегруженность губернаторов. Удобный для реформирования момент был безвозвратно упущен.

В.П. Микитюк
Екатеринбург

ВИНОКУРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВИННОЙ МОНОПОЛИИ (1895 – 1914 ГГ.).

История винокуренной промышленности Пермской губернии не получила должного отражения в научной литературе, что во многом объясняется слабой обеспеченностью данной темы полноценными источниками. Изучение истории винокуренной промышленности представляется важным и актуальным. Оно не только дает богатейший материал по истории отрасли, но и дает возможность выявить степень эффективности государственной политики в области винокурения и виноторговли. В данной статье исследуются некоторые аспекты введения винной монополии в Пермской губернии, а также влияние монополии на частную винокуренную промышленность.

В начале января 1895 г. газета «Екатеринбургская неделя» обрадовала читателей следующей новостью: «С нового года вводится в действие положение о казенной продаже питей пока в виде опыта только в четырех губерниях: Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской. По воле почившего императора Александра III опыт этот предпринят для ограждения народной нравственности и народного здоровья от растлевающих влияний нынешнего питейного заведения, которые вместе с тем причиняют народу неисчислимый материальный вред, подтачивая в самом корне его благосостояние»⁷⁰⁷.

Сообщение «Екатеринбургской недели» о введении казенной продажи питей, то есть государственной винной монополии, не являлось новостью ни для большинства потребителей горячительных напитков, ни для виноторговцев и владельцев винокуренных заводов. Слухи о возможности введения казенной винной монополии долгие годы носились в воздухе, с каждым годом приобретая все более ясные и четкие очертания.

Первое время владельцы винокуренных заводов и виноторговцы, не зная точных планов правительства, нервозно воспринимали любые известия о винной монополии. Заводчиков пугали слухи о введении полной монополии, предусматривавшей тотальное вытеснение частных предпринимателей и из виноторговли и из области производства спиртных напитков. Кроме того, ходили слухи о том, что будущая монополия будет иметь конфискационный характер. Владельцы винокуренных заводов и кабаков опасались возможности конфискации предприятий и помещений торговых заведений. В среде

⁷⁰⁷ Екатеринбургская неделя. 1895, 1 янв. С.6.

винокуров и торговцев спиртными напитками были широко распространены известия о минимальности компенсаций за конфискованное имущество.

Еще одной головной болью для этих категорий предпринимателей была необходимость трудоустройства большого количества служащих. Винокурам и торговцам было известно, что правительство не доверит служащим частных торговых заведений и винокуренных заводов и не собирается их использовать после введения казенной монополии. Последний слух подвиг уральских винокуров на проявление нетривиальной заботы о своих служащих. В конце 1893 г. владельцы винокуренных заводов, расположенных в Оренбургской, Пермской и Уфимской губерниях, направили ходатайство в министерство финансов, прося принять их служащих на казенную службу. Со временем большинство слухов отошло в область преданий. Предприниматели получили точную информацию о том, что казенная винная монополия не предусматривает полного вытеснения частных производителей ни из области производства, ни из сферы торговли.

В первой половине 1890-х гг. властные структуры приступили к практическому осуществлению своих намерений по введению винной монополии. В апреле 1893 г. пресса сообщила: «В восточной полосе России, а именно, в губерниях Пермской, Уфимской, Оренбургской, Самарской предполагается установить казенную продажу вина, причем, как передают «Новости» с 1 июля предполагается приступить к подготовительным работам по введению этой продажи, к закупке необходимых материалов, найму и устройству помещений и прочего»⁷⁰⁸. Под «казенной продажей вина» подразумевалась торговля крепкими напитками, прежде всего водкой.

Большинство предпринимателей Пермской губернии, имеющих непосредственное отношение к производству спиртных напитков и виноторговле, заблаговременно приняли меры для организации работы в новых условиях. В частности, предприниматели, зная, что в правительственных кругах большое значение придается качеству водки, приступили к установке на своих предприятиях аппаратов для ректификации (горячей очистки) спирта. Еще в 1880-х гг. наиболее дальновидные винокуры Пермской губернии стали закупать ректификационные аппараты французской фирмы «Саваль-сын и К^о», изготавливаемые московской фирмой «А.К. Дангауэр и В.В. Кайзер».

К лету 1889 г. подобный аппарат появился на винокуренном заводе пермских купцов Суслиных. Практически одновременно с ними аналогичный аппарат был установлен на ирбитском винокуренном заводе, принадлежащем наследникам екатеринбургского купца Я.П. Андреева. К 1893 г. аппараты «Саваль» появились на Черкаскульском заводе торгового дома «Братья Злоказовы», Талицком заводе наследников А.Ф. Поклевского-Козелл, на екатеринбургском предприятии купца С.Ф. Чистякова, а также на небольшом винокуренном заводике, принадлежащем Красноуфимскому промышленному училищу. Внедрение ректификационных аппаратов позволило части винокуров перейти от холодной очистки спирта посредством угольных фильтров к горячей очистке. Новый способ очистки позволял получать спирт высокого качества, лишенный значительной части вредных примесей, а также выпускать более качественную водку.

Установка ректификационного оборудования на старых винокуренных заводах и сооружение новых ректификационных цехов позволили ряду предпринимателей Пермской губернии относительно быстро адаптироваться к условиям казенной винной монополии. Кроме того, ректификация сделала ненужным существование водочных заводов, на которых в основном и производилась холодная очистка спирта. В конце XIX в. все водочные заводы Пермской губернии были закрыты, за исключением одного-двух предприятий.

Наиболее предусмотрительные винокуры понимали, что они не смогут обеспечить спокойное будущее своих фирм одним введением ректификации. Исходя из этого

⁷⁰⁸ Екатеринбургская неделя. 1893, 18 апр. С.320.

соображения, винокуры приступили к выработке мер для лучшей адаптации в условиях винной монополии. Среди выработанных и опробованных мер наиболее эффективным оказались продажа спиртных напитков в губерниях, не попавших под действие винной монополии, а также ставка на развитие направлений предпринимательской деятельности, не имеющей отношения к винокурению.

Первая из мер имела временный характер. Винокурам Пермской губернии было известно, что правительство по завершении эксперимента по введению винной монополии на территории четырех губерний планирует ее постепенное распространение на всю Россию. Винокуры Пермской губернии, не дожидаясь введения монополии в Сибирь, начали экспансию в Тобольскую губернию. В первую очередь экспансия затронула города. Еще в декабре 1894 г. пресса сообщила: «В настоящее время в Тобольске остановился (в номерах Садовского) известный екатеринбургский купец-виноторговец и хозяин крупчаточной мельницы Злоказов, который открывает в Тобольской губернии с будущего 1895 г. несколько питейных и виноторговых заведений, для каковой цели им в самом Тобольске законтрактовано уже несколько помещений»⁷⁰⁹.

Торговый дом «Братья Злоказовы», имевший винокуренные заводы в Пермской и Тобольской губерниях, действовал очень энергично. Не довольствуясь открытием торговых точек в Тобольске, Злоказовы уже к январю 1895 г. сумели получить разрешение на основе кабаков в нескольких селах Тобольской губернии. В январе 1895 г. одна из газет писала: «Склад вина братьев Злоказовых в г. Тобольске получил девятого числа сего января транспорт в числе 60 бочек вина и спирта для открытых им 5 питейных заведений в самом городе Тобольске и 13 в деревнях низового края. Ранее им было привезено 18 бочек, которые были израсходованы к 7 января. Все 13 в Тобольской округе питейных заведений братьев Злоказовых отданы обществу крестьян с обязательством: покупать вино, спирт, водки и ликеры исключительно у них Злоказовых»⁷¹⁰.

Примеру Злоказовых последовали и другие винокуры Пермской губернии, также организовавшие сбыт продукция в сибирских городах и деревнях. Особенно активно пермские винокуры осваивали Тюмень, где между тобольским винокурами и пермскими варягами развернулась настоящая война. В апреле 1895 г. пресса сообщила: «Винная война в Тюмени все еще продолжается: крупные заводоладельцы – Поклевский-Козелл, Злоказовы и Смолин – продают вино по 4 рубля 80 копеек за ведро, торговцам же делается уступка по 20 копеек на ведро, а вновь приехавший из Камышлова г. Подсосов пустил вино еще дешевле: по 4 рубля 60 копеек. Кто же поторгует, то и из этой еще цены делается уступка 10 копеек. Один лишь Чистяков не поддается конкуренции и продает вино своими ценами от 5 рублей 40 копеек до 6 рублей 20 копеек за ведро, не делая никому уступок, и, несмотря на это, торгует бойко»⁷¹¹. Среди пяти названных участников битвы в Тюмени лишь один (Смолин) имел винокуренный завод в Тобольской губернии, а остальные четыре были винокурами из Пермской губернии.

В вышеприведенной цитате есть информация еще об одном способе снижения предполагаемых потерь от введения винной монополии. В годы, предшествующие введению монополии, некоторые предприниматели на своих заводах производили усиленную выкурку спирта, за которым следовало значительное увеличение производства водки. Увеличив производство, винокуры приступали к масштабной распродаже своей продукции по сниженным ценам, которая преследовала одну цель – получение большой прибыли. Потребители, как правило, охотно скупали водку, продававшуюся по сниженным ценам, и благодаря этому обеспечивали винокуров наличными деньгами в солидных размерах.

Винокуры Пермской губернии не ограничивались только временными мерами. Некоторые винокуры (Андреевы, Злоказовы, Поклевские-Козелл и другие), уже имея

⁷⁰⁹ Деловой корреспондент. 1894, 25 дек. С.3.

⁷¹⁰ Деловой корреспондент. 1895, 22 янв. С.2.

⁷¹¹ Деловой корреспондент. 1895, 28 апр. С.2.

крупные многопрофильные фирмы, стали активно осваивать новые направления предпринимательской деятельности. Фирма наследников Я.П. Андреева замышляла сооружение металлургического завода, торговый дом «Братья Злоказовы» построил предприятие по производству хромпика. Наследники А.Ф. Поклевского–Козелл приняли меры к наращиванию добычи асбеста и золота. Отток капиталов из винокуренной промышленности содействовал развитию других отраслей уральской промышленности.

Ожидание введения винной монополии оказало различное влияние на винокуров Пермской губернии. Некоторые винокуры решили полностью отказаться от винокурения и заняться другими видами торгово–промышленной деятельности. Именно таким образом поступил екатеринбургский купец И.М. Белянчиков, продавший в середине 1890–х гг. свой Синаро–Уральский винокуренный завод торговому дому «Братья Злоказовы». Еще один винокур А.А. Шанцилло также отказался продолжать винокуренный бизнес. Он продал свое предприятие, находившееся в Екатеринбурге, казне для размещения в его здании государственного винного склада.

Имелись примеры и другого рода. Берги, владельцы Шайтанского горного округа, имевшие небольшой винокуренный завод в Екатеринбургском уезде, наслушавшись разговоров о том, что винная монополия даст приоритет дворянскому винокурению, решили обновить оборудование своего предприятия, которое в предыдущие годы больше бездействовало, нежели работало. Свое намерение Берги осуществили в 1893 г. К этому моменту им было уже точно известно, что винная монополия начнет действовать в Пермской губернии, начиная с 1895 г.

Таким образом, перед введением винной монополии наблюдались следующие тенденции: закрытие почти всех водочных и некоторых винокуренных заводов; открытие новых ректификационных предприятий и ректификационных цехов при винокуренных заводах; возобновление производства спирта и водки на ряде предприятий, которые ранее бездействовали из–за давления конкурентов. К 1896 г. частная винокуренная промышленность Пермской губернии была представлена 25 предприятиями, в том числе 14 винокурными, 3 дрожже–винокурными, 2 водочными, 6 спиртоочистительными. Кроме того, имелись 3 отдельных ректификационных цеха.

Государственная винная монополия предусматривала организацию казенной торговли водкой, изготовленной из спирта–ректификата. Для производства казенной торговли предусматривалось создание сети оптовых складов, разливных пунктов и розничных винных лавок. Первоначально предполагалось, что в Пермской губернии будет 21 склад и 11 разливных пунктов, но затем было решено, что будет открыто 26 складов и 6 разливных пунктов. В 1896 г. усилиями казны были открыты 8 разливных пунктов (2 годовых и 6 полугодовых) и 26 складов, а также 917 винных лавок⁷¹².

Спирт–сырец и частично спирт–ректификат для казенных торговых складов должен был закупаться у частных производителей. Закупку спирта у частных производителей казна производила двумя способами. Примерно две трети необходимого спирта казна получала от местных производителей по так называемой разверстке. Эта система предусматривала выделение всем винокуренным заводчикам, согласным поставлять спирт в казну, определенных квот на производство спирта. Акцизное ведомство, контролировавшее процесс разверстки, осуществляло ее по фиксированным ценам, которые определялись министерством финансов. Еще одну треть необходимого спирта казна приобретала с торгов, по ценам, которые, можно с некоторыми оговорками, считать рыночными.

Подобные торги в Пермской губернии с установлением винной монополии проводились ежегодно. В определенное время в прессе появлялись объявления: «28 февраля и 1 марта в Пермском губернском акцизном управлении состоятся торги на поставку сырого и ректифицированного спирта в спиртоочистительные заводы и винные

⁷¹² Сведения о казенной продаже вина в Пермской губернии за 1896 г. // Адрес–календарь и памятная книга Пермской губернии на 1898 г. Пермь, 1898. С.19.

склады, всего по расчету 40 градусов за ведро в количестве 401 тысяч ведер; а именно: в Пермский спиртоочистительный завод – 110 тыс. ведер, Ирбитский – 37 тысяч ведер, и склады: Пермский – 60 тысяч ведер, Екатеринбургский – 98 тысяч ведер, Невьянский – 16 тысяч ведер, Осинский – 40 тысяч ведер и Соликамский – 40 тысяч ведер»⁷¹³.

Цены на данных торгах в значительной мере устанавливались владельцами винокуренных заводов, что вызывало недовольство акцизных чиновников, ответственных за торги. Министерство финансов настаивало на снижении расходов на казенную винную монополию, что вынуждало чиновников оказывать давление на частных производителей спирта. В основном, чиновники старались добиться снижения цен на спирт, закупаемый на торгах. В 1907 г. казна решила закупать спирт у частных производителей Пермской губернии по цене 1 рубль 5 копеек за ведро сорокаградусного спирта. Сразу же после опубликования расценок в прессе появились сообщения о том, что «... такую расценку заводчики находят страшно низкой, в виду повышенных ныне цен на хлеб, а потому предполагают возбудить надлежащее ходатайство о прибавке цены на спирт против установленной казной»⁷¹⁴.

Владельцы винокуренных заводов полагали, что подобная цена не позволит им покрыть расходы на винокурение. Некоторые предприниматели полагали, что винокурам необходимо отказаться от поставок спирта по низкой цене, но их ропот не особенно пугал государство, которое в этот период времени стало закупать спирт в Европе. Первое время заграничный спирт не поступал на Урал, но затем он добрался и до Пермской губернии. В 1907 г. пресса сообщила: «... спирт за границей покупался, между прочим, и для Пермской губернии в количестве 200 тысяч ведер, что дало сбережений против цены, по которой покупался ректификат (неочищенный спирт) для этой губернии у местных заводчиков, 86 тысяч рублей»⁷¹⁵.

Винная монополия предусматривала, что после окончания разверстки и торгов, в казенных винных складах будет производиться его ректификация. Однако, к 1895 г. соответствующее оборудование было установлено в Пермском складе, который благодаря этому превратился в спиртоочистительный завод. Мощности данного предприятия не позволяли провести ректификацию всего поставленного частниками спирта, поэтому ректификация значительной части спирта была доверена фирмам Злоказовых и Поклевских–Козелл. В дальнейшем оборудование для ректификации появилось в Екатеринбургском складе, но вплоть до начала Первой мировой войны фирмам Злоказовых и Поклевских–Козелл поручалась ректификация казенного спирта.

Система поставок спирта в казенные склады посредством разверстки и торгов имела как свои достоинства, так и недостатки. Она, разумеется, была выгодна государству, так как позволяла получить необходимое количество спирта по относительной низкой цене. С предпринимателями дело обстояло сложнее. С одной стороны, они получали гарантированную возможность сбыта своей продукции по фиксированной цене, что делало их положение относительно стабильным. С другой стороны, подобная система загоняла владельцев винокуренных заводов в очень жесткие рамки, лишая их возможности работы в условиях рынка и получения высокой прибыли. Кроме того, пермские винокуры быстро убедились, что частная торговля крепкими напитками в условиях государственной монополии становится малоприбыльной. Осознав этот печальный факт, пермские винокуры стали сокращать численность своих торговых заведений.

Падение прибыльности винокурения и торговли привело к существенным переменам в винокуренной отрасли. Формально численность винокуренных, дрожже–винокуренных и спиртоочистительных заводов Пермской губернии в 1895–1914 гг. изменялась незначительно. В то же время, имели место разорение большой группы винокуров и

⁷¹³ Уральская жизнь. 1902, 8 февр. С.2.

⁷¹⁴ Уральская жизнь. 1907, 28 нояб. С.3.

⁷¹⁵ Уральская жизнь. 1907, 19 июля. С.3.

частый переход заводов от одного предпринимателя к другому. В частности, разорились И.А. Поклевский–Козелл, наследники Я.А. Андреева, верхотурский купец Н.С. Волков и некоторые другие. В некоторых случаях, разорение не являлось следствием введения винной монополии. Так, фирма Андреевых разорилась из-за краха их банкирской конторы.

Основной целью введения винной монополии было пополнение государственного бюджета. При введении монополии государство не предусматривало каких-то особых мер для поощрения частной винокуренной промышленности, поэтому можно утверждать, что винная монополия для винокуренной отрасли Пермской губернии имела по большей части отрицательные последствия. Она привела к полной или временной остановке ряда винокуренных предприятий. Кроме того, монополия заставила винокуров уменьшить количество частных питейных заведений. Результатом снижения прибыльности винокурения и виноторговли стало разорение большой группы предпринимателей, связанных с производством спиртных напитков.

До введения монополии ряд винокуров использовал доходы от винокурения для финансирования предприятий, не связанных с производством спиртных напитков. После введения монополии и падения прибыльности возможность финансирования подобных заводов, особенно капиталоемких, снизилась. Это привело к краху некоторых фирм. В частности, разорилась фирма И.А. Поклевского–Козелл, имевшая винокуренные заводы в Пермской губернии и группу металлургических заводов в Вятской губернии.

К положительным последствием следует отнести то, что винная монополия послужила стимулом для модернизации части винокуренных предприятий и для развития некоторых уральской промышленности, вынудив винокуров вкладывать средства в другие отрасли. В частности, дополнительный стимул к развитию получили пивоваренные предприятия, а также заводы по производству искусственных минеральных вод, а также мукомольная, стекольная, суконная, химическая отрасли. Стоит отметить, что приток капиталов из винокурения был ограниченным, в силу чего винокуры Пермской губернии, строя новые заводы, предпочитали создавать мелкие и средние предприятия.

Р.А. Насибуллин
Екатеринбург

ВОПРОС О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ НАЧАЛА XX В.

Вопрос о законодательном статусе народного представительства (парламента) в России вызывал в начале XX в. споры. Славянофильские, национально-консервативные круги выступали за законосовещательное народное представительство в России, мнение которого при обсуждении законопроекта носило бы для императора рекомендательный характер. Еще в 1870-х гг. Н. Я. Данилевский писал о роли народного представительства в России: «Народ... не придавал бы избранному иного смысла и значения, как подчиненных слуг Царских, исполнителей Его воли, а не ограничителей ее»⁷¹⁶. Основой такого подхода было монархическое правосознание крестьянского большинства населения России (80%), которое не представляло себе другой формы правления, кроме самодержавной.

Представители западнического либерально-космополитического направления выступали за законодательное народное представительство. Еще Б. Н. Чичерин критиковал совещательное народное представительство в исследовании «О народном представительстве» (1866 г.)⁷¹⁷. Он высказывался в пользу предоставления законодательных, а не только совещательных прав народному представительству:

⁷¹⁶ Данилевский Н. Я. Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890. С. 228. Цит. по: Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора (по изданию 1913 г.). М., 1999. С. 331.

⁷¹⁷ Чичерин Б. Н. О народном представительстве. - 2-е изд. СПб., 1899. С. 137 и сл.